

УДК 343.9

Светлана Александровна
ПРОПАСТИНА,

начальник 3 отдела ЭКУ 9 Департамента ФСКН
России

expert@fskn.gov.ru

Ксения Юрьевна
ХМЕЛЕВСКАЯ,

ведущий эксперт 3 отдела ЭКУ 9 Департамента
ФСКН России

expert@fskn.gov.ru

**ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ
К ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ**

**THE REVIEW OF APPLICATION OF THE RESULTS OF
PSYCHO-PHYSIOLOGICAL EXPERT EXAMINATIONS DURING
THE INVESTIGATION OF CRIMES BY THE DRUG CONTROL BODIES**

В статье освещается опыт проведения судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа при расследовании преступлений, относящихся к подследственности органов наркоконтроля

The article describes the experience of conducting the forensic psycho-physiological expertises with application of polygraph during the investigation of crimes by the drug control bodies.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, доказательство, эксперт, заключение, уголовное дело, подследственность, ФСКН России.

Keywords: polygraph, psycho-physiological expertise, evidence, expert, opinion, criminal case, investigative jurisdiction, the Federal Drug Control Service of Russia.

Экспертные исследования с применением полиграфа более чем за 20-летнюю практику использования в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации прочно вошли в круг источников получения доказательственной информации, используемой при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений различной подследственности.

Производство психофизиологических экспертных исследований основано на применении специальных знаний и сопряжено с использованием полиграфа. Полиграф – техническое устройство, позволяющее отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счет перевода

физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и т.д. в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков.¹

Психофизиологические экспертные исследования проводятся только с письменного добровольного согласия обследуемого лица (ст. 196 УПК РФ, ст. 28 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации") и не проводятся в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями или расстройствами, а также в случаях обострения заболеваний, связанных с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности.

¹ Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа : практическое пособие. М.: Академия Управления МВД России, 2008. С.5.

Методика использования полиграфа в расследовании преступлений основана на следующей закономерности: если человеку, совершившему преступление, предъявить стимул, связанный с фактом совершенного деяния (это может быть фотография потерпевшего, орудие преступления, вопрос о преступлении, сообщенный о преступлении факт и т.д.), то предъявление этого стимула вызывает выраженные устойчивые психофизиологические реакции, превышающие реакции на все другие стимулы. Стимулами чаще всего являются вопросы, сформулированные и сгруппированные в определенную структуру (тесты) в соответствии с научно обоснованными методиками. Для каждого конкретного случая полиграфологом составляется необходимое количество тестов. Общее их число определяется количеством вопросов, поставленных перед полиграфологом, и объемом информации о деталях расследуемого преступления.

Применение данного вида исследований позволяет решить наиболее острую проблему оценки показаний участников уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), данных в ходе предварительного следствия и в суде, что особенно актуально при проведении расследований по уголовным делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, когда следователь и суд располагают небольшим объемом доказательств, изобличающих подозреваемого (обвиняемого) в совершении инкриминируемого ему деяния и испытывают серьезные затруднения при их оценке.

Высокая эффективность применения полиграфа не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения уголовно-процессуальных доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста была отмечена Генеральной прокуратурой России и прокуратурой г. Москвы еще в 2005-2006 гг. в разосланных нижестоящим подразделениям информационных письмах (№28-05/06-05 от 16.11.2005, №28-15-05

от 14.02.2006). Указанные материалы содержали обзор практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений, рекомендации по проведению психофизиологических экспертиз, а также многочисленные примеры, когда приговор суда обосновывался сведениями, полученными с помощью полиграфа.

Необходимость активного внедрения экспертных исследований с применением полиграфа в деятельность органов наркоконтроля, в том числе в форме производства судебных психофизиологических экспертиз, была отмечена Следственным департаментом ФСКН России в 2009 г.

В целях реализации данной инициативы в 2009 г. психофизиологическая экспертиза была включена в перечень экспертных специальностей, по которым в органах наркоконтроля проводится аттестация на право самостоятельного производства судебных экспертиз.

В настоящее время применение полиграфа в органах наркоконтроля регламентируется следующими ведомственными нормативными правовыми актами:

инструкцией о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной приказом ФСКН России от 8 июля 2013 г. №286;

инструкцией об организации проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденной приказом ФСКН России от 28 мая 2009 г. №249дсп.

На текущий момент возможность проведения психофизиологических экспертных исследований с применением полиграфа в органах наркоконтроля имеется в 10 субъектах Российской Федерации, психофизиологических исследований (без права самостоятельного производства психофизиологических экспертиз) – в 5 субъектах. Работа по оснащению территориальных

органов ФСКН России оборудованием для производства психофизиологических экспертных исследований и обучению специалистов ведется на постоянной основе. Так, к концу 2014 г. специализированное оборудование и специалисты-полиграфологи будут как минимум в 27 субъектах Российской Федерации.

С начала развития данного направления в экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) органов наркоконтроля выполнены 643 экспертных исследования, из них 210 экспертиз и 433 исследования.

Следует отметить, что психофизиологические исследования с применением полиграфа в органах наркоконтроля проводятся не только в рамках уголовно-процессуальной деятельности, но и в ходе кадровой работы и борьбы с коррупционными проявлениями среди сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением, пресечением, раскрытием и расследованием преступлений.

Как показывает практика, среди проведенных в ЭКП территориальных органов ФСКН России психофизиологических исследований большую часть составляют кадровые (скрининговые) проверки кандидатов, поступающих на службу в органы наркоконтроля, а также действующих сотрудников ФСКН России в ходе проведения служебных проверок и при назначении на вышестоящие должности, что, безусловно, не в полной мере согласуется с основными задачами, возложенными действующими ведомственными нормативными правовыми актами на ЭКП органов наркоконтроля. Указанная практика сложилась ввиду отсутствия в подразделениях территориальных органов ФСКН России, реализующих кадровую политику в органах наркоконтроля, необходимого количества сотрудников, имеющих специальную подготовку, а также соответствующего технического обеспечения.

Таким образом, с 2010 г. в экспертно-криминалистическую деятельность органов наркоконтроля внедрена и успешно развивается психофизиологическая экспертиза.

Анализ практики применения результатов психофизиологических экспертных исследований убедительно демонстрирует стабильно растущую востребованность данного направления.

Примером положительной оценки и правового признания психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа служат рассмотренные судами уголовные дела, в которых заключения сотрудников Экспертно-криминалистического управления (далее – ЭКУ) 9 Департамента ФСКН России были признаны доказательствами и наряду с иными доказательствами положены в основу как обвинительных, так и оправдательных приговоров.

В международном зале прилета аэропорта "Домодедово" при осуществлении таможенного контроля пассажиров прибывших авиарейсом сообщением Худжанд-Москва гражданка Республики Таджикистан Д. проследовала через "зеленый коридор" таможни, не осуществив тем самым декларирование товаров в письменной форме. В ходе проведения личного досмотра было установлено, что она незаконно переместила через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС посредством сокрытия в полостях обуви, надетой на ней, два свертка с наркотическим средством героин общей массой 460,50 граммов. Д. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч.4 ст. 229.1 УК РФ.

Д. виновной в инкриминируемом деянии себя не признавала, причастность к обнаруженному в обуви, в которой она прибыла на территорию Российской Федерации, и изъятому наркотическому средству отрицала. Утверждала, что о нахождении в ее обуви наркотического средства героин до момента его обнаружения и изъятия в аэропорту "Домодедово" не знала.

В ходе производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа были выявлены выраженные устойчивые психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-ка Д. знала, что при ней находится наркотичес-

кое средство героин еще до пересечения таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Выводы экспертизы были указаны в обвинительном заключении и являлись предметом оценки в судебном заседании. Заключение по результатам данной экспертизы признано судом в качестве одного из доказательств и было положено в основу обвинительного приговора по факту контрабанды наркотических средств. Гр-ка Д. была приговорена к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30 и ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, было установлено, что Г., Т. и неустановленные лица, вступив в преступный сговор, направленный на сбыт наркотического средства в особо крупном размере, незаконно приобрели наркотическое средство героин массой не менее 186 041,1 грамм, которое поступило в г. Соль-Илецк железнодорожной мехсекцией вместе с грузом зеленой редьки из Таджикистана, после чего большегрузной машиной было доставлено на базу ЗАО "___" в Московский регион, где незаконно хранилось в целях дальнейшего сбыта в полуприцепе, принадлежащем гр-ну К., который не был осведомлен о преступных намерениях указанных лиц.

Согласно ранее распределенным ролям Т. на автомобиле прибыл на территорию базы ЗАО "___" для дальнейшей перевозки наркотического средства. Г. и Ч. на другом автомобиле, а также К. на автомобиле с автоприцепом также прибыли на вышеуказанную базу, где и осуществили перегрузку 60 синтетических мешков зеленого цвета с зеленой редькой, в 47 из которых, как было установлено следствием, были сокрыты 187 свертков с наркотическим средством героин. Позднее автомобили были остановлены, в ходе произведенного досмотра были обнаружены и изъяты свертки с наркотическим средством.

В целях всестороннего, объективного и полного расследования уголовного дела

для установления степени осведомленности Ч. о совершенном преступлении следователем было назначено психофизиологическое исследование с использованием полиграфа.

В ходе проведения исследования Ч. пояснил, что он присутствовал при погрузке в большегрузный автомобиль мешков с редькой. Затем он поехал поездом в Московский регион, тем самым груз не сопровождал. Уже в Московском регионе, он присутствовал при разгрузке части груза (мешков с редькой), в которых впоследствии сотрудниками полиции было обнаружено наркотическое средство героин. Ч. свою причастность к обнаруженному в мешках с редькой и изъятому наркотическому средству героин отрицал. Утверждал, что о наркотическом средстве до того, как об этом ему сообщили сотрудники полиции, не знал.

В ходе проведения психофизиологического исследования с применением полиграфа в отношении Ч. были выявлены выраженные устойчивые психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что Ч. на момент погрузки редьки в автомобиль в г. Соль-Илецке знал, что в данный автомобиль грузят наркотики. Кроме того, были выявлены выраженные устойчивые психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что Ч. знал о наркотиках, когда происходила разгрузка автомобиля в Московском регионе.

На основании результатов проведенных исследований было принято решение об избрании меры пресечения в отношении Ч. в виде подписки о невыезде и проведении в отношении него комплекса следственных действий.

Как показывает практика использования полиграфа, в ходе проведения психофизиологических экспертных исследований специалистам приходится сталкиваться с осознанными, целенаправленными действиями, совершаемыми обследуемым для искажения естественной динамики своих психофизиологических реакций с целью повлиять на результаты обследования, то есть с противодействием. Своевременное выяв-

ление попытки противодействия со стороны обследуемого лица и соответствующее отражение данного факта в заключении эксперта также может иметь большое значение при расследовании уголовных дел.

В ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия "Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" по месту жительства П. было обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш, массой 46,7 граммов, что является особо крупным размером, наркотическое средство марихуана, количество которого в высушенном до постоянной массы виде составило 12,6 граммов, что является крупным размером, психотропное вещество амфетамин массой 32,52 грамма, что является особо крупным размером. П. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч.1 ст. 30, п. "г" ч.3 ст. 228.1 УК РФ.

В ходе проведения судебной психофизиологической экспертизы П. пояснил, что он вместе с М. и Г. находился в квартире по месту его проживания. Примерно в 18 часов в дверь позвонили сотрудники полиции, после чего ими в квартире были обнаружены и изъяты наркотические средства и психотропное вещество.

П. виновным в инкриминируемом деянии себя не признал, причастность к обнаруженным и изъятым сотрудниками полиции в квартире по месту его проживания наркотическим средствам и психотропному веществу отрицал.

Утверждал, что о нахождении в квартире по месту его проживания наркотических средств и психотропного вещества до момента обнаружения и изъятия сотрудниками полиции не знал. Также П. пояснил, что не знает точно, кто мог быть причастен к появлению наркотических средств и психотропного вещества в квартире по месту его проживания, так как не видел этого.

В ходе проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа были выявлены признаки противодействия процедуре тестирования со стороны П., что могло свидетельствовать о том, что П.

в полном объеме или частично пытался скрыть психофизиологические реакции своего организма, которые могли подтвердить информацию о том, что он заранее, то есть до момента его задержания сотрудниками полиции, знал о том, что в квартире по месту его проживания, находятся наркотические средства и психотропное вещество, принадлежавшие ему. Данный факт нашел отражение в заключении эксперта.

Позднее в целях разъяснения выводов, данных по результатам проведенной экспертизы в ходе предварительного расследования, эксперт был вызван в суд для допроса, в ходе которого им были даны разъяснения суду и другим участникам процесса по вопросам закономерностей возникновения психофизиологических реакций на предъявляемые стимулы, влияния физиологического состояния обследуемого на их выраженность, возможности выявления и отличия естественно протекающих и намеренно спровоцированных процессов. Заключение эксперта было оценено в судебном заседании и признано в качестве доказательства причастности П. к совершенному преступлению. П. был признан виновным и приговорен к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с УПК РФ оценка доказательств производится по внутреннему убеждению участников уголовного процесса, и психофизиологические экспертные исследования могут сыграть важную роль в случаях, когда решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности человека, который попал под подозрение в силу множества сложившихся против него обстоятельств, либо в ситуации, когда человек невиновен, но все говорит против него. Именно проверка на полиграфе нередко становится основным аргументом, определяющим, в каком направлении дальше вести расследование, способствует изменению ориентира в расследовании, отступлению от неверных предположений о причастности (непричастности) лица к событию преступления. Применение полиграфа именно в таких случаях не только оправданно, но и необходимо.

Так, в зале прилета международного аэропорта Домодедово в ходе таможенного досмотра багажа О. в сумке были обнаружены пакеты из полимерного материала с веществом, как позднее установлено судебной экспертизой, наркотическим средством героин массой 1951, 8 грамм.

О. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч.4 ст. 229.1 УК РФ. Вину в совершении указанного деяния О. не признала, свою причастность к незаконному перемещению через таможенную границу наркотического средства героин отрицала. В своих показаниях настаивала на том, что не знала о том, что сумке, которую ей передал родственник ее мужа в аэропорту вылета, в подкладке мужских курток был сокрыт наркотик.

Проведенные в рамках предварительного расследования следственные действия результатов не принесли. Оперативной информации об однозначной причастности О. к незаконному обороту наркотиков не имелось. Таким образом, имеющийся дефицит доказательств не позволял ни подтвердить, ни опровергнуть причастность О. к инкриминируемому ей уголовно наказуемому деянию.

В результате проведенной судебной психофизиологической экспертизы было установлено, что О. заранее, то есть до момента пересечения таможенной границы, не знала, что в ее сумке находится наркотическое средство героин. Указанная экспертиза способствовала проведению полного и объективного расследования уголовного дела, позволила внести изменения в его ход, в том числе принять решение об изменении меры пресечения в отношении О.

Приведенные примеры, безусловно, свидетельствуют о том, что психофизиологические экспертные исследования являются высокоэффективным инструментом при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Наличие противоречий в показаниях участников процесса (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших), противоречий между показаниями и другими доказательствами по делу, а также дефицит имеющихся доказательств более не являются неустранимыми препятствиями для установления объективной истины по конкретному уголовному делу.

Библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (ред. от 06.12.2011).
2. Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа : практическое пособие. – М.: Академия Управления МВД России, 2008.
3. Комиссарова, Я.В. Полиграф в России и США: проблемы применения / Я.В. Комиссарова, Н.И. Мягих, А.Б. Пеленицин. – М.: Юрлитинформ, 2012.
4. Оглоблин, С.И. Инструментальная "детекция лжи" : академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. – Ярославль: Ньюанс, 2004.